

Среди книг с Марком Соколянским

Приближение к Теккерю

Опубликовано в журнале *Иностранная литература*, номер 7, 2010

Библиофил

Среди книг

с Марком Соколянским

Приближение к Теккерю

В. С. Вахрушев *Уильям Теккерей. Жизнь и творчество*. — Балашов: изд-во “Николаев”, 2009. — 99 с.

В 2004 году на экраны вышел новый британско-американский фильм режиссера Майры Нейр по роману Уильяма Мейкписа Теккерей “Ярмарка тщеславия” и вопреки скептическим прогнозам социологов киноискусства привлёк к себе внимание весьма широкой аудитории в разных странах Западной Европы. Успех картины можно приписать тактичной, лишенной вульгарного модернизаторства работе режиссера, прекрасному подбору талантливых актеров (по преимуществу английской школы) или мастерской работе оператора и художника, однако важнейшим предусловием достигнутого результата явился сам *материал* — великолепный роман классика мировой прозы.

В XIX столетии фигура Теккерей-романиста даже в Великобритании была несколько заслонена его более популярным современником Чарлзом Диккенсом. Затем пришло время заметного охлаждения ко всей викторианской прозе у англоязычной аудитории, не говоря уж о читателях, воспринимавших эту литературу в переводах. За спадом, как часто случается, пришел недолгий период всплеска заинтересованности. Но, кажется, ушли наконец в прошлое времена увлечения или разочарования знаменитыми авторами XIX века, и наступила пора спокойного интереса и осознания значения каждого из выдающихся мастеров независимо от того, какая нынче мода “на дворе”.

Более полутора столетий тому назад восторженная поклонница прозы Теккерей Шарлотта Бронте предсказывала, что автора “Ярмарки тщеславия” по-настоящему поймут и оценят лишь “через сто лет”. Это пророчество автора романа “Джен Эйр” приводит на первой же странице своей книги В. С. Вахрушев.

Существенной особенностью нового очерка жизни и творчества Теккерей представляется его бесспорная **многоадресность**. Конечно, опытный вузовский профессор не мог не иметь в виду читателя-специалиста. Это в какой-то мере и определило построение книги, где хронологическому рассмотрению творческого пути писателя предшествует краткий анализ его эстетических воззрений. Особое внимание уделено поэтике лучших романов Теккерей. С тонким пониманием творческого почерка изучаемого писателя пишет В. Вахрушев об игровом подходе Теккерей к искусству, и, в частности, о “театрализации нарратива” в “Ярмарке тщеславия”, о роли рассказчика-кукольника в том же романе, о доминанте художественного пространства в теккереевском хронотопе...

Многие из этих профессиональных наблюдений, лаконично изложенных в рецензируемой книге, были подробнее развернуты самим автором в его солидной монографии “Творчество Теккерей”, вышедшей четверть века тому назад в издательстве Саратовского университета. Помимо них, новая книга как будто предлагает будущим исследователям ряд еще недостаточно разработанных и увлекательных научных тем. Назовем хотя бы некоторые из них: роль пантомимы для творческой манеры Теккерей-романиста, финалы в романах Теккерей, проблему циклизации в его творчестве, природу и специфику иронии писателя и не в последнюю очередь — “Теккерей и мировая литература”. Впрочем, перечень такого рода тем, семена которых отыскиваются в лаконичной книге Вахрушева, можно было бы и продолжить.

В кратких аннотациях, помещаемых обычно на обороте титульного листа литературоведческих изданий, среди тех, кому предназначена книга, как будто из

вежливости называются все “те, кто интересуется литературой”. Нередко этот традиционный адрес на проверку оказывается сугубо декоративным. В данном же случае он был важен для автора, в немалой степени определив и доступный стиль изложения, и подбор материала.

Безусловно, читателю, не изучавшему жизнь и творчество британского классика специально, будет любопытно прочесть о его студенческом стихотворении “Тимбукту” или об опубликованной в конце 1830-х годов поэме “Легенда о св. Софии Киевской” (sic!). Любитель и тем более знаток отечественной поэзии XX века не пройдет мимо интересного сопоставления подзаголовка к “Ярмарке тщеславия” (“роман без героя”) и названия поэмы Анны Ахматовой (“Поэма без героя”). Удивит сообщение о том, как И. С. Тургенев в беседе с Теккереем попробовал прочесть британскому коллеге “особенно мелодичное” стихотворение Пушкина в оригинале, чем вызвал лишь смех автора “Книги снобов”, не воспринявшего “варварские” звуки “скифской” речи”. Внимание читателя, наверное, остановят меткие замечания о том, как обостренный интерес Теккерее к изобразительному искусству отразился в ряде его романов и, в частности, в романе “Ньюкомы”, который в свое время так заинтересовал Н. Г. Чернышевского.

Вообще проблема “Теккерей и изобразительное искусство” необычайно важна. В этой связи нельзя не вспомнить классическую работу академика М. П. Алексеева “Теккерей-рисовальщик”, которая при всей ее неоспоримой основательности не исчерпала, однако, темы. Желая дать самым разным читателям возможность прикоснуться к этой проблеме, В. Вахрушев для иллюстраций к своей книге подобрал рисунки писателя. По преимуществу это шаржи и карикатуры, которые питаются из того же богатого источника, что и остроумные пародии писателя или многие страницы его романов, — недюжинного и тонкого чувства юмора Теккерее.

Заключает книгу известная далеко не всем почитателям “Ярмарки тщеславия” или “Книги снобов” графическая пародия на музу истории Клио. Пуритански одетая пожилая дама с пресным выражением лица, этакая миссис Гранди, стоит, опершись правой рукой на зонтик, а левой — на большую стопку книг. На корешках книг мы можем прочесть имена великих авторов. Тут и Гомер, и Вергилий, и Торквато Тассо, и даже Сервантес, а в основании этой могучей “горки” расположилась книга об удивительных и “правдивых” приключениях барона Мюнхгаузена. Писатель, исключительно внимательный к историческим фактам, пародировавший некоторых собратьев по перу, в частности и за их недостаточное знание истории, воссоздавший в лучших своих книгах исторический колорит эпохи, Теккерей-рисовальщик предлагает весело посмеяться над тем, что, казалось бы, должно быть свято для исторического романиста — над самой музой истории.

Книга В. Вахрушева как будто приглашает читателей — прежде всего молодых, еще не открывших для себя обаяние творческого наследия Теккерее, — прочесть его “пристально”, оценив изобразительное мастерство и всепроникающую иронию прозаика, не упустив при этом из виду и его поучительных раздумий над судьбами своей страны и всей Европы и над сложностями человеческого бытия.